

В просторном кабинете струился теплый свет люстр. Вэй Цзин сидел на стуле и хотел плакать над домашним заданием по английскому перед ним.

Он думал, что математика слишком проста. Он даже не мог притвориться глупым. Подумав об этом, Вэй Цзин без сомнений выбрал английский. Вплоть до того, как ему пришлось отвечать на вопросы, он вдруг кое-что понял... Его почерк не совпадал!

Когда он учился во втором классе, его почерк был неразборчивым и невыносимым для чтения. Затем он начал практиковать свой почерк... Различия между двумя почерками были слишком трагичны. Он даже не знал, что сказать.

Вэй Чжэ поднял брови, когда увидел, что ребенок не прикасается к карандашу. — Ты не знаешь, как это сделать?

«А?» Вэй Цзин слабо улыбнулся и почесал нос. — Н... нет.

Первый вопрос требовал от него посмотреть на пиньинь и написать слова. Он сжал карандаш и изо всех сил старался повторить свой прежний почерк. У детей было не так много сил, как у взрослых. Естественно, его слова были кривыми. Но на первый взгляд между почерками не было большой разницы. Вэй Цзин вздохнул и сосредоточился на своей домашней работе.

Вэй Чжэ читал роман. Он сидел рядом с ребенком и время от времени поглядывал на него.

Домашнее задание по английскому во втором классе было довольно простым. В основном это было чтение пиньинь, составление фраз и понимание текста.

Вэй Цзин быстро закончил. Почти в мгновение ока он открыл следующую страницу тетради с упражнениями.

Когда Вэй Чжэ увидел это, он не мог не коснуться своего подбородка и сказать: «Неплохо. Но почему тогда обычно это занимает много времени?»

Карандаш в тетради остановился. Карандаш не выдержал давления и сломался грифель. Вэй Цзин моргнул своими длинными ресницами, а его розовые губы приоткрылись: «Потому что я раньше пересматривал в школе».

Всякий раз, когда он нервничал, он заикался.

В общем, выдал себя.

Вэй Чжэ легко рассмеялся и хотел подразнить его. Его пальцы скользнули по красивому и нежному лицу ребенка. — Я просто случайно сказал это. Почему ты нервничаешь?"

— Я, я, я не нервничаю. Вэй Цзин подсознательно отрицал это.

— Тогда почему ты заикаешься? — спросил Вэй Чжэ.

Вэй Цзин плотно сжал губы и отказался говорить. Он взглянул на Вэй Чжэ своими влажными большими глазами. Он с обидой посмотрел на Вэй Чжэ и как будто говорил: как ты мог меня запугать?

Вэй Чжэ остановился, увидев это. — Хорошо, можешь продолжать.

На этот раз Вэй Цзин стало лучше. Он продолжал писать с прежней скоростью; он писал медленно, как улитка. Для него это было чистой пыткой.

Пока он не закончил с устройством, он расслабил свое застывшее тело. Он также казался свободным, послушно говоря: «Большой брат, я закончил».

Вэй Чжэ схватил тетрадь и проверил свою работу. Он вернул его, когда заметил, что с ним все в порядке. — Хорошо, возвращайся быстро и отдохни.

"Ок." Ребенок ответил. Когда он подошел к двери кабинета и собирался выйти, молодой человек добавил: «Если ты хочешь быть со своим старшим братом, просто скажи мне. Вам не нужно ходить вокруг да около».

Вэй Цзин прервал свои действия и обернулся, невероятно глядя на молодого человека.

Он никогда не видел такого бесстыдного человека.

Великий имидж старшего брата, похоже, сейчас немного рухнул.

Вэй Цзин с угрюмым лицом убежал в ужасе.

Вэй Чжэ был в кабинете один. Он коснулся подбородка и удивился, как он не замечал этого в прошлом. С этим младшим братом весело играть. Он должен поговорить с ним еще немного в будущем. В конце концов, Вэй Цзин не представлял для него угрозы. Он мог вырастить его как домашнее животное.

Вернувшись в свою спальню, Вэй Цзин вытряхнул все, что было в рюкзаке. Во-первых, он посмотрел, на что он научился в своем учебнике. Затем он выполнил домашнее задание по рабочей тетради.

Таким образом, когда его старший брат спросит о нем завтра, он сможет с уверенностью

сказать ему, что он закончил и домашнего задания нет.

Ребенок радостно скривил губы и хотел поставить себе большой палец вверх за свой IQ.

Ночью Вэй Мэй скорректировал свое душевное состояние. На следующее утро он улыбнулся и поздоровался с Вэй Цзин. Он даже с энтузиазмом налил Вэй Цзин стакан молока. Это вызвало подозрение у последнего и он подумал, не отравлено ли молоко.

Что касается Вэй Чжэ, то Вэй Мэй была еще более восторженной. Он беззастенчиво подошел к нему и, хотя его ругали, притворялся глупым, как будто не понимал слов.

Вэй Цзин не мог не вздохнуть. Как и ожидалось, все люди были разными. Короче говоря, он не мог вести себя как Вэй Мэй.

Какая жалость, что чем больше Вэй Мэй вел себя так, тем больше Вэй Чжэ был начеку.

Ладно, если бы у него был глупый младший брат. Но с таким изощренным, гибким и кровным младшим братом, как он... Он был сильным врагом. Поэтому Вэй Чжэ не ослабил бдительности, несмотря на возраст Вэй Мэй.

Вэй Цзин стоял в стороне, наблюдая за шоу. Тем не менее, Вэй Чжэ просто пришлось тянуть его вниз, действуя как его нежный старший брат.

Прошло утро, и Вэй Мэй посмотрела на него... снова по-другому

<http://bllate.org/book/17327/1624068>